

«Дон Кихот»

У БАЛЕТА «Дон Кихот» счастливая судьба. Созданный почти сто двадцать лет тому назад Людвигом Минкусом и Мариусом Петипа на сцене Московского Большого театра и через два года перенесенный в Петербург, он неизменно вызывает восторг многих поколений зрителей и любим исполнителями. У балета «Дон Кихот» не столь уж завидная судьба. Бесчисленные постановки в театрах всего мира, переносы со сцены на сцену, многочисленные редакции, своеобразные исполнители, расцветивающих свои партии эффектными трюками, стерли из памяти подлинный рисунок, и сейчас мы не знаем, каким же в действительности было это блистательное творение блистательного Петипа. Выяснить это тем более трудно, что большинство современных спектаклей восходит не к подлиннику, а к редакции балета, созданной в 1900 году Александром Горским.

В основу нового спектакля Государственного академического театра «Эстония» положена версия балета, идущая на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова. Это неудивительно, так как создали его ленинградцы — балетмейстер и постановщик солист Ленинградского Малого театра оперы и балета, заслуженный артист РСФСР Юрий Петухов и ассистент балетмейстера, опытный педагог-репетитор, ученица А. Я. Вагановой, в прошлом солистка балета Кировского театра Марина Шамшева. Однако спектакль театра «Эстония» отнюдь не простая копия ленинградского. Стремясь сделать спектакль более динамичным и компактным, Ю. Петухов предложил трехактный (вместо традиционного четырехактного) вариант балета, купировав для этого целиком сцену в цыганском таборе. Зато, используя музыку В. Соловьева-Седого, созданную для спектакля Большого театра, он сочиняет развернутую хореографическую композицию в картине «Таверна», подготавливающую выход героев и ряд характерных танцев в заключительной сцене. Эти изменения вполне оправданы, сделаны тактично, со вкусом, а досочиненные танцы хорошо сочетаются со старой хореографией.

Но наиболее существенным моментом таллинской редакции стала попытка сделать более значительной и серьезной роль персонажа, именем которого назван балет. В спектакль вводится тема дороги — долгого и трудного пути рыцаря Печального Образа в поисках несбыточных идеалов добра и красоты, побеждающих зло. Мотивом дороги начинается спектакль, он дважды возникает по ходу действия, им же балет заканчивается. При убедительном решении эта удачная идея несомненно помогла бы снять или хотя бы приглушить традиционный упрек по поводу несоответствия балетного Дона Кихота прообразу гениально-го романа Сервантеса. К сожалению, воплотилась она не в полной мере — в нескольких местах сопротивлялась музыка Минкуса, иногда постановщики не находят точных пластических решений, но наиболее существенным оказалось то, что художник спектакля Марина Соколова не откликнулась на интересный замысел и никак не поддержала его своей яркой, праздничной, но довольно традиционной сценографией.

Самое благоприятное впечатление производит в роли Базиля Виктор Федорченко, который не впервые встречается с трудными, виртуозными партиями. И это заметно. Танцует он уверенно, профессионально, роль у него, как говорится, сделана. Но Федорченко не только хорошо танцует сам, он еще и прекрасный партнер, в его руках балерина чувствует себя уверенно и надежно.

Даже успешное исполнение центральных партий не может гарантировать такому балету, как «Дон Кихот», где царит стихия танца, полной победы. Здесь многое зависит от всей труппы, ее культуры, стилистической чуткости, уровня профессионализма — все эти качества она должна продемонстрировать в чистой классике и характерных испанских танцах. Тщательная работа Марины Шамшевой с солистками и артистками кордебалета позволила показаться им в самом выгодном свете. Среди них в первую очередь следует отметить заслуженную артистку ЭССР Инге Арро. Украшает спектакль также выступление Татьяны Ворониной в партии Амура, удачное исполнение которой немислимо без артистизма и хорошей техники. Вообще классике в «Дон Кихоте» артисты театра «Эстония» танцуют достойно, академично.

Менее ровное впечатление составляет в новом спектакле исполнение характерных танцев. Темпераментно, броско, но в границах хорошего вкуса танцует Мерседес Лемме Ярви. Более сдержанно, в строгой форме, стилистически точно исполняет болеро заслуженный артист ЭССР Юрий Екимов. К сожалению, этого нельзя сказать об исполнителе партии Эспада Владимире Терехине. На недавних коротких гастролях в Ленинграде, где театр «Эстония» с успехом показал новую работу своего главного балетмейстера Май Мурдмаа — одноактный балет «Крик и тишина» на музыку вокального цикла Кулдары Синка «Песни смерти и рождения», — он обратил на себя внимание хорошими сцениче-

Выход героев и ряд характерных танцев в заключительной сцене. Эти изменения вполне оправданы, сделаны тактично, со вкусом, а досочиненные танцы хорошо сочетаются со старой хореографией.

Но наиболее существенным моментом таллинской редакции стала попытка сделать более значительной и серьезной роль персонажа, именем которого назван балет. В спектакль вводится тема дороги — долгого и трудного пути рыцаря Печального Образа в поисках несбыточных идеалов добра и красоты, побеждающих зло. Мотивом дороги начинается спектакль, он дважды возникает по ходу действия, им же балет заканчивается. При убедительном решении эта удачная идея несомненно помогла бы снять или хотя бы приглушить традиционный упрек по поводу несоответствия балетного Дон Кихота образу гениального романа Сервантеса. К сожалению, воплотилась она не в полной мере — в нескольких местах сопровитвлялась музыка Минкуса, иногда постановщики не находят точных пластических решений, но наиболее существенным оказалось то, что художник спектакля Марина Соколова не откликнулась на интересный замысел и никак не поддержала его своей яркой, праздничной, но довольно традиционной сценографией.

Задумывая поставить «Дон Кихота» с расчетом на успех, любой театр должен в первую очередь позаботиться о достойной исполнительнице главной партии. У театра «Эстония» поводов для беспокойства не было — в его труппе работает Кайе Кырб. Поэтому понятен интерес, с которым таллинский зритель ожидал ее выступления в новой роли. Все обещало успех балерине в партии Китри — прекрасные сценические и профессиональные данные, темперамент, фундаментальная выучка, обаяние. И К. Кырб не обманула ожиданий, представ очаровательной Китри — лукавой и женственной, задорной и поэтичной; она органично существует в стихии виртуозного классического танца, уверенно подчиняя себе его трудности. Балерина тонко понимает стилистику хореографии и умеет придать танцу необходимую окраску. Добавьте к этому несомненную индивидуальность, которой обладает танцовщица, смело исполненное фуэте, усложненное двойными турами и переменной позиций рук, и нетрудно будет представить и понять энтузиазм, с которым зрительный зал принял новую работу К. Кырб.

Безусловно, выступление в партии Китри уже сейчас стало заметной удачей балерины. Но от Кайе Кырб в дальнейшем мы вправе ожидать большего. В ее возможностях сделать исполнение безукоризненным, довести до «гастрольного» уровня, достойного лучших академических сцен. Для этого следует устранить некоторые погрешности формы, более расчетливо распределить силы, подробнее проработать общение со всеми партнерами, словом, сделать удачный премьерный спектакль не итогом, а отправной точкой дальнейшей работы над ролью.

Продемонстрировать в чистой классике и характерных испанских танцах. Тщательная работа Марины Шамшевой с солистками и артистками кордебалета позволила показаться им в самом выгодном свете. Среди них в первую очередь следует отметить заслуженную артистку ЭССР Инге Арро. Украшает спектакль также выступление Татьяны Вороной в партии Амура, удачное исполнение которой немислимо без артистизма и хорошей техники. Вообще классику в «Дон Кихоте» артисты театра «Эстония» танцуют достойно, академично.

Менее ровное впечатление составляет в новом спектакле исполнение характерных танцев. Темпераментно, броско, но в границах хорошего вкуса танцует Мерседес Лемме Ярви. Более сдержанно, в строгой форме, стилистически точно исполняет болеро заслуженный артист ЭССР Юрий Екимов. К сожалению, этого нельзя сказать об исполнителе партии Эспада Владимире Терехине. На недавних коротких гастрольях в Ленинграде, где театр «Эстония» с успехом показал новую работу своего главного балетмейстера Май Мурдмаа — одноактный балет «Крик и тишина» на музыку локального цикла Кулдара Синка «Песни смерти и рождения», — он обратил на себя внимание хорошими сценическими данными и пониманием глубокой и сложной хореографии. Тем более неожиданной оказалась его манера в «Дон Кихоте», где В. Терехин танцует с нажимом, аффектированно, изображая такие «испанские страсти», что невольно воскрешает в памяти полужабитое и абсолютно не применимое к театру «Эстония» понятие «театральная провинция».

Но тем не менее ансамбль исполнителей добился главного — спектакль идет живо, увлекательно, весело. Последнему в значительной степени способствует Олег Баранов, исполняющий роль незадачливого жениха Китри Гамаша. Постановщик на этот раз наделил его танцевальной характеристикой и даже собственной вариацией, которую Баранов танцует легко, артистично, демонстрируя забвную «беспомощность» в элементарных движениях классического танца.

Приподнятой атмосфере спектакля способствует также оркестр театра во главе с дирижером Юрием Альпертеном. На премьере музыка звучала живо, в хороших темпах. Однако чтобы подчеркнуть все достоинства сочинения Минкуса, пусть неглубокого, но слишком часто, думается, незаслуженно называемого ремесленным, дирижеру следовало бы добиться большей градации динамических оттенков и упругости ритмов.

...Итак, старый и вечно новый балет «Дон Кихот» начал еще одну свою сценическую жизнь. Начал успешно, задорно, жизнерадостно. Встреча с ним оказалась увлекательной и интересной.

Д. ЧЕРКАССКИЙ.
На снимке: сцена из балета «Дон Кихот». Артисты К. Кырб и В. Федорченко.
Фото Т. Вольмера.